раздел **ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.28

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАРАИДЕЛЬСКОГО, ТАНЫПСКОГО
И НИЖНЕБЕЛЬСКО-ЫКСКОГО ГОВОРОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА
БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА**

© Я. А. Аблаева, Г. А. Исянгулова*, Р. Р. Саньярова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел./Факс: +7 (347) 272 33 82.***Email: igulnaz75@yandex.ru*

С давних времен диалекты и говоры считаются уникальным и неповторимым духовным богатством каждого языка. Именно поэтому диалектология как раздел языкознания должна углубленно и непрерывно изучаться языковедами, так как языки в наши время стремительно меняются и постоянно развиваются. Но языковые изменения на всех его уровнях – это вполне естественный и научно обоснованный процесс.

В 2020 г. проект «Этнолингвокультурологическая экспедиция в северо-западные районы Республики Башкортостан» кафедры востоковедения и башкирского языковедения факультета БФВиЖ БашГУ был признан победителем гранта на сохранение и развитие государственных языков народов Республики Башкортостан. В рамках проекта была организована экспедиция в северо-западные районы Республики Башкортостан с целью изучения диалектных и фольклорных особенностей данной языковой территории, которые нашли свое историческое отражение в языке, фольклоре и культуре. На данном диалекте башкирского языка говорят представители северо-западных районов Республики Башкортостан.

Данная статья посвящена северо-западному диалекту башкирского языка. В статье рассматриваются фонетические особенности караидельского, таныпского и нижнебельско-ыкского говоров. В языке северо-западных башкир запечатлена многолетняя история башкирского народа. Именно поэтому диалектологические исследования имеют огромное значение, ведь именно в таких условиях собирается необходимый и ценный материал.

Ключевые слова: башкирская диалектология, северо-западный диалект, караидельский говор, таныпский говор, нижнебельско-ыкский говор.

С давних времен диалекты и говоры считаются уникальным и неповторимым духовным богатством каждого языка. Именно поэтому диалектология как раздел языкознания должна углубленно и непрерывно изучаться языковедами, так как языки в наши время стремительно меняются и постоянно развиваются. Но языковые изменения на всех его уровнях – это вполне естественный и научно обоснованный процесс.

Долгое время северо-западный диалект башкирского языка являлся объектом неоднократных научных дискуссий и обсуждался на специальных лингвистических семинарах и конференциях. Но до сих пор не было однозначного мнения в определении национальных особенностей языка башкир данной зоны [2, с. 3]. Однако кандидатская диссертация Т. Г. Баишева «Башкорт диалекттары һәм уларҙың әҙәби телгә мөнәсәбәте» («Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку») под руководством профессора Н. К. Дмитриева положила конец давно продолжающимся дискуссиям [2]. Монография С. Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)» только окончательно укрепила позицию северо-западного диалекта [19].

Тем не менее следует отметить, что изучение языка северо-западных башкир было начато русскими учеными (А. Г. Бессонов, Н. Ф. Катанов, В. И. Филоненко, Н. К. Дмитриев и др.) во второй половине XIX в. Первые научные сведения о говорах башкирского народно-разговорного языка оставил А. Г. Бессонов, который хорошо владел некоторыми тюркскими языками [8]. Также проблема северо-западного диалекта поднималась в работах А. А. Юлдашева и Т. М. Гарипова [9; 21].

В 2020 г. проект «Этнолингвокультурологическая экспедиция в северо-западные районы Республики Башкортостан» кафедры востоковедения и башкирского языковедения факультета БФВиЖ БашГУ был признан победителем гранта на сохранение и развитие государственных языков народов Республики Башкортостан. В рамках проекта была организована экспедиция в северо-западные районы Республики Башкортостан с целью изучения диалектных и фольклорных особенностей данной языковой территории, которые нашли свое историческое отражение в языке, фольклоре и культуре. На данном диалекте башкирского языка говорят представители северо-западных районов Республики Башкортостан.

Согласно монографии С. Ф. Миржановой, сами носители языка, считающие себя коренными башкирами, по-разному определяли свой язык. Так, старшее поколение признавало свой язык ни башкирским, ни татарским, а своеобразным («үзе-безнеңчә тел», «тик урындағы сөйләш(е)ү телде ни татарса, ни башкортса итте»), т.е. сугубо диалектным, что наиболее верно отражает языковую действительность [19, с. 3].

Также считается, что острое положение проблемы башкирского языка данного региона было вызвано сложным этно-социальным составом населения, так как длительное время башкиры северо-западных районов живут в тесном контакте с татарами, чувашами, а также с финно-угорскими народами. В результате тесного взаимодействия, сотрудничества и общения указанных народов Среднего Поволжья с башкирами на северо-западе Башкирии формируется самостоятельный башкирский диалектный народно-разговорный язык со своими региональными особенностями, вобравший в себя некоторые особенности языков татар, мишарей и финно-угорских народов, который впервые квалифицируется Т. Г. Баишевым как северо-западный диалект башкирского языка [2].

Всего в северо-западном диалекте различают несколько говоров. По мнению С. Ф. Миржановой, язык северо-западных башкир делится на следующие говоры: караидельский, танышский, нижнебельский, гайнинский [19]. Кроме этих говоров Р. Шакур выделяет среднеуральский говор [20].

Караидельский говор распространен на территории Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан. Свое название говор получил благодаря бассейнам рек Тюя (Төй) и среднего течения р. Уфы, где живут носители данного говора.

Диалекты и говоры отличаются друг от друга по фонетическим, морфологическим и лексическим особенностям. Однако в этой статье мы рассмотрим только фонетические особенности говоров северо-западного диалекта.

Таким образом, в ходе экспедиции были выявлены следующие фонетические особенности:

1. Фонетические особенности караидельского говора.

1.1. Система гласных (вокализм). Сингармонизм. Губная гармония. В говоре наблюдается нарушение закона губной гармонии в некоторых словах:

– в корне слова: *олы* – *оло*, *борын* – *борон*, *өсен* – *өсөн*, *шөкер* – *шөкөр*, *бөтен* – *бөтөн*, *дөрес* – *дөрөс*, *төрле* – *төрлө*, *сөгөлдөр* – *сөгөлдөр*, *төтен* – *төтөн*;

– при образовании категории принадлежности 3-го лица единственного числа на базе имен существительных: (*беренсе май*) *көне* – (*беренсе май*) *көнө*, (*шишмә*) *төбө* – (*шишмә*) *төбө*;

– при образовании глаголов 1-го лица: *төштем* – *төштөм*, *бөттем* – *бөттөм*, *йөрөдек* – *йөрөнөк*;

– при образовании причастий будущего времени: *бөтер* – *бөтөр*, *төшер* – *төшөр*, *йөрер* – *йөрөр*.

Также в говоре можно встретить следующие чередования фонем:

Ы – О: *башкырт* – *башкорт*.

О – У, Ө – Ү: *соң* – *һуң*.

А – У: *аны* – *уны*, *анысы* – *уныһы*, *анта* – *унда*, *анан* – *унан*, *алар* – *улар*.

Ә – А: *бәйрәм* – *байрам*, *әтәй* – *атай*.

Явление разогубления (лабиализация).

О – Ы; О – Е, И. Данное явление, наблюдаемое в северо-западных говорах, выражается в том, что литературные звуки *ы*, *е* в говоре выступает в виде огубленных кратких звуков *о*, *ө* в начале слова [19, с. 23]: *бозау* – *быҙау*.

Явление монофтонгизации.

ӨЙ > Ү. Определенная группа слов употребляется с монофтонгом *ү* вместо дифтонгических сочетаний *өй* литературного языка [19, с. 23]: *сүләшү* – *һөйләшеү*.

1.2. Система согласных (консонантизм). Главной отличительной и древней фонетической чертой данного говора, отмечаемой в языке письменных памятников Орхона и Енисея, являются диссимилятивные звуко сочетания *-лт*, *-мт*, *-нт*, *-нҗ*, *-ңҗ*, *-ңк*, *-мк*, *-рт*. Несколько примеров на *-лт* и *-нт*:

-лт: *аулта* – *ауылда*, *бултым* – *булдым*;

-нт: *мынта* – *бында*, *шунта* – *шунда*, *анта* – *унда*, *инте* – *инде*, *барганта* – *барганда*, *кайтканта* – *кайтканда*, *сугышынта* – *һугышында*.

В большинстве случаев в начале слова употребляется глухой звук *п* вместо *б*: *песән* – *бесән*, *пыйма* – *быйма*, *пешерәм* – *бешерәм*, (*идән*) *пысрай* – (*идән*) *бысрай*.

В начале слова или слога в большинстве случаев употребляется фонема *й*: (*Баязит*) *йаланы* – (*Баязит*) *яланы*, *төһйәк-көнбайыш* (*башкортлар*) – *төһйәк-көнбайыш башкорттар*, *йер-су атамалары* – *ер-һыу (атамалары)*, *йул* (*уртасында*) – *юл уртаһында*, *йандырылған Йау зыйраты* – *яндырылған Яу зыраты*.

Нередко в речи носителей говора sporadически отмечается мягкий *ж* в начале слова, поскольку говор контактирует с северо-восточными «жекающими» говорами [19, с. 29], например: *жир* – *ер*, *жәй* – *йәй*, *жсин* – *ен*, *жиләк* (*йеләк*) – *еләк*, (*йер*) *жиләге* – (*ер*) *еләге*, *жәмгизт* – *йәмгизт*, *жәйеп* – *йәйеп*, *жыйып* – *йыйып*, *гөлжимеш* – *гөлиймеш*.

Также в говоре характерно употребление звука *с* вместо звуков *һ*, *ç* во всех позициях:

– в начале слова: *сугыш* – *һугыш*, *сугым* (*суялар*) – *һугым* (*һуялар*), *сууның* (*анализлары*) – *һууҙың* (*анализдары*), *сөйөү* – *һөйөү*, *салкын* – *һалкын*;

– в корне слова: *исән – иҫән, өстә – өҫтә, аста – аҫта, нәсел-нәсән – нәҫәл-нәсән*;

– в конце слова: *ис – иҫ, урыс – урыҫ*.

Однако в речи молодого поколения можно заметить (отмечается) употребление звука *ч* вместо *с*:

– в начале слова: *чоҗор – соҗор, чык – сык, чәй – сәй, чир – сир, чаҗ (кына) – саҗ (кына), чыгып – сыгып, чигеп – сигеп, чоҗып – соҗоп, чыгарып – сыгарып*;

– в корне слова: *ничек – нисек, мунча – мунса, өчөн – өсөн, капчыҗ – капсыҗ, коҗача – коҗаса*;

– в конце слова: *кызганыч – кызганыс, күмәч – күмәс, җуркыныч – җуркыныс, өч – өс, тыныч – тыныс; көч – көс, ач – ас*;

– одновременно в нескольких позициях: *чүмеч – сүмес, чәчәбез – сәсәбез*;

– при словообразовании: *укытыучы – укытыусы, балыкчы – балыксы, икенче – икенсе, өйрәнеүче – өйрәнеүсе, башҗортча – башҗортса, коҗача – коҗаса*.

Согласно С. Ф. Миржановой, фонема *з* является одной из характерных звуков караидельского говора [19]. Интердентальный звук *з* активно употребляется во всех позициях: *хәзер, әзәм (тай), тиҗәр, хезмәт, үрзәк*. Однако на сегодняшний день вышеупомянутая особенность говора встречается довольно редко. В говоре в группе слов встречается употребление *д* вместо *з*: *кайдан – кайзан, мәдрәсә – мәдрәсә, кәдәр – кәзәр, бойдай – бойзай, Идел – Иҗел*.

2. Фонетические особенности таныпского говора. В ареал таныпского говора входят башкирские населенные пункты Балтачевского, Бураевского, Бирского, Дюртюлинского, Мишкинского, Татышлинского и близлежащие села Аскинского районов.

2.1. Система гласных (вокализм).

Явление монофтонгизации. В таныпском говоре явление монофтонгизации можно рассматривать в следующих формах:

У < ЫУ: *туып (үскәнмен) – тыуып үскәнмен, туыу (ваҗигасы) – тыуыу (ваҗигаһы), су – һыу, суыҗ – һыуыҗ, буын – быуын, уҗу – укыу, басуы – баҫуы*;

И < ЫЙ: *тима (басыу) – быйма (баҫуу)*;

О < ОЙ: *бодай – бойзай*;

И < (Э) ЕЙ: *бийеу – бейеу, тийеш – тейеш, кийек-кошлар – кейек-коштар, кийәу – кейәу*.

Сингармонизм.

Губная гармония. Закон губной гармонии проводится по линии гласных *о, ө* в пределах слова [19, с. 20]. В таныпском говоре наблюдается нарушение закона губной гармонии: *йөрөй – йөрөй, бөгөн – бөгөн, сөзеп – һөзөп, йөрөт – йөрөт, шөгел – шөгөл, бөркет – бөркөт, төштем – төштөм, өмет – өмөт, йөрөт – йөрөт, өчөнче – өсөнсө, йөзек – йөзөк*.

Небная гармония. Также отмечается нарушение закона небной гармонии: *лайек –*

лайыҗ, сыйер – һыйыр, йераҗ – йыраҗ, кайен – кайын, йел – йыл, йелларда – йылдарза.

2.2. Система согласных (консонантизм).

Фонема *с*. Фонема *с* в говоре выступает вместо башкирских *һ* и *ҫ*. Например, *Һ – С*:

– в начале слова: *саҗал – һаҗал, салма – һалма, сауап – һауап, сарыҗ – һарыҗ, суғым – һуғым, сөйлә – һөйлә, сөйәк – һөйәк*;

– в корне слова: *яса – яһа, тужсан – тужһан, Атсөйәр – Атһөйәр*;

– в глаголах в форме условного наклонения: *булса – булһа, бәрелсә – бәрелһә, китсә – китһә, төшөрсә – төшөрһә, җарасаң – җараһаң, әйтсәк – әйтһәк*;

– при употреблении существительных с аффиксами категории принадлежности: *машинасы – машинаһы, дүртесе – дүртеһе, кешесе – кешеһе, биләмәсе – биләмәһе, буткасы – буткаһы, идарасы – идараһы, йоласы – йолаһы, фермасы – фермаһы, эйәсе – эйәһе*.

С – Ҙ: *бас – баҫ, басыу – баҫуу, югалтмас – югалтмаҫ, нәсел – нәҫәл, дөрөс – дөрөҫ, булмас – булмаҫ, истәлек – иҫтәлек, тастамал – таҫтамал*.

Щ – С. Можно встретить в разговорной речи. Вместо литературного *с* в разных позициях выступает фонема *щ*:

– в начале слова: *щыҗ – сыҗ, щоҗо – соҗо, щүкеш – сүкеш, щоҗор – соҗор*;

– в корне слова: *беҫән – бесән, җащан – җащан, нищә – нисә*;

– в конце слова: *аҗащ – аҗас, Балтащ – Балтас, өщ – өс, щәщ – сәс, кущ – күс*;

– при образовании форм слова: *икенище – икенсе, буйынища – буйынса*;

– при словообразовании: *языуцы – языусы, малыцылыҗ – малысылыҗ, баҗащылыҗ – баҗса-сылыҗ, игеницек – игенселек, умартащалыҗ – умартасылыҗ*.

Фонемы *з, 3*. Интердентальный звук *з* не характерен для говора. Употребление *з* в таныпском говоре ограничено функциями звуков *з* и *д*. Фонема *з* является одним из активных звуков говора [19, с. 89].

З – Җ: *зур – җур, кагыз – каҗыҗ, йөз – йөҗ, мизгел – миҗгел, жызыҗ – жызыҗ, нигез – нигеҗ, хезмәт – хеҗмәт*.

– при образовании форм слова: *кубәйзе – кубәйзе, юраузар – юраузар, үзебез – үзебез*.

– при употреблении усилительных частиц: *мишәрләр зә, удмурдттар за – мишәрзәр зә, удмурттар за*.

Д – Җ. В говоре редко отмечены случаи употребления *д* вместо литературного *з*, однако данное явление имеет место и его необходимо учесть.

– в корне слова: *хәдер – хәзәр, кәдәр – кәзәр, кайдан – кайзан, Агидел – Агизел*;

– в аффиксах местно-временного падежа: *ауылыбызда* – *ауылыбызға*, *бездә* – *безҙә*, *ташларда* – *ташларға*, *йыларда* – *йыларға*, *элеваторда* – *элеваторға*;

– в аффиксах исходного падежа: *баләкәйдән* – *баләкәйҙән*, *үгездән* – *үҙеҙҙән*;

– в аффиксе глагола в форме прошедшего определенного времени: *барды* – *барҙы*, *ебардем* – *ебарҙем*, *күбәйде* – *күбәйҙе*, *куйды* – *куйҙы*, *тыудым* – *тыуҙым*, *үткәрдек* – *үткәрҙек*.

Также в говоре есть случаи употребления фонемы *д* вместо литературного *н* при образовании глаголов в форме прошедшего определенного времени: *башладык* – *башланык*, *йәшәдем* – *йәшәнем*, *эшләдек* – *эшләнем*.

П – Б. В некоторых случаях литературный *б* заменяется на *п* в начале слова: *печән* – *бесән*, *пешерәм* – *бешерәм*, *песәй* – *бесәй*.

В – Б. Также в некоторых случаях вместо *б* употребляется звук *в*: (*бецән*) *савыу* – (*бесән*) *сабыу*, *кәвән* – *кәбән*, (*күләр*) *кивеп бөткәннәр* – (*күлдәр*) *кибеп бөткәндәр*.

Ж – Й. В говоре в начале слова и слога преимущественно выступает *й*. Спорадическое употребление мягкого *ж* вместо *й* является результатом влияния на таныпский говор соседних нижебельского и гайнинского говоров [19, с. 87]. Фонема *е(э)* после *й* переходит в *и*: *жыр* – *йыр*, *жөрө* – *йөрө*, *жигет* – (*й*)*егет*, *жир* – (*й*)*ер*, *житмеш* – (*й*)*етмеш*, *жибар* – (*й*)*ебар*, *жыйыл* – *йыйыл*.

3. Фонетические особенности нижебельско-ыкского говора. Носители нижебельско-ыкского говора расселены на территории Республики Башкортостан в Бакалинском, Белебеевском, Бижбулякском, Благоварском, Буздякском, Ермекеевском, Илишевском, Калтасинском, Краснокамском, Кушнаренковском, Туймазинском, Чекмагушевском, Шаранском, Янаульском и других ее районах.

3.1. Система гласных (вокализм). Сингармонизм. Согласно мнению С. Ф. Миржановой, «в нижебельско-ыкском говоре закон губной гармонии придерживается довольно строго и проводится в пределах двух и более слогов» [19, с. 145–146]. Однако в отдельных словах наблюдается нарушение губной гармонии, которая проводится по линии гласных *о, ө* в пределах слова. Например: *шөкер* – *шөкөр*, *өчен* – *өсөн*, *төне* – *төнө*, *көне* – *көнө*, *өтен* – *өтөн*, *дөрес* – *дөрөс*, *төрле* – *төрлө*, *өйе* – *өйө*. Также в нижебельско-ыкском говоре отмечается опереднение гласных: *бетереп* – *бөтөрөп*. Слова с заднерядной огласовкой в процессе речи выступают с переднерядной огласовкой: *байрам* – *байрам*. Заднерядная гармония гласных переходит в однофонемную гармонию: *былды* – *булды*, *алар* – *улар*. Одной из характерных особенностей говора выступает сильно развитое явление редукции,

когда в динамике речи краткие звуки *о, ө, ы, е* редуцируются вплоть до полного их выпадения [19, с. 147]. Примеры на редукцию в первых закрытых слогах: *чор* – *осор*. Примеры на редукцию в середине слова: *йөртөлә* – *йөрөтөлә*, *ыру* – *ырыу*, *басу* – *баһу*. Примеры на редукцию в конечной позиции в отдельных словах, словосочетаниях: *асал палас* – *асалы балаһ*, *шәр* – *шәре*, *мей* – *мейе*.

3.2. Система согласных (консонантизм).

Фонема *з*. Главной диалектной особенностью нижебельского говора является функционирование интердентальной фонемы *з* во всех позициях слова [19, с. 150]. Однако сейчас остатки употребления фонемы *з* можно отследить лишь в некоторых грамматических позициях:

– при употреблении предположительных частиц: *йатазыр (ийе)* – *яталыр*, *нәмәзер* – *нимәлер*, *күпмәзер* – *күпмелер*, *бүленәзер (ийе)* – *бүленәлер*, *торазыр (ийе)* – *торалыр*;

– в глаголах первого и третьего лица в форме прошедшего определенного времени: *бармазым* – *барманым*, *йәшәзем* – *йәшәнем*, *саклазык* – *һакланым*, *укызы* – *укыны*, (*мешать*) *итмәзе* – *камасауламаны*, *булмазы* – *булманы*, *калмазы* – *калманы*, *эшләзе* – *эшләне*.

З – Җ. В интервокальной позиции в некоторых словах отмечается звук *з* наряду с основным вариантом *ж* [19, с. 151]. «Безнең телдә элек *з* белән сүләшеү былған»:

– в начале слова: *зур* – *ҙур*;

– в корне слова: *хәзер* – *хәҙер*, *кызыл* – *кыҙыл*, *төҙөй* – *төҙөй*, *хезмәт* – *хәҙмәт*, *бызау* – *быҙау*;

– в конце слова: *тоз* – *тоҙ*, *үзөбөз* – *үҙөбөҙ*, *әз* – *әҙ*, *нигез* – *нигеҙ*, *кыргыз* – *кыргыҙ*.

С – Һ. В говоре вместо литературного *һ* употребляется фонема *с*: *саумысыз* – *һаумыһығыҙ*, *сабантуй* – *һабантуй*, *суғым* – *һуғым*, *сөргөн* – *һөргөн*, *сора* – *һора*, *син* – *һин*, *сакла* – *һакла*, *соңғы* – *һуңғы*, *сарык* – *һарык*, *бурсык* – *һурһык*, *сөт өстө* – *һөт өстө*.

Данное чередование сохраняется при образовании разных морфологических категорий. Например, подобного рода чередования наблюдаются при образовании наклонений глагола:

– глаголы третьего лица в форме повелительного наклонения: *булсын* – *булһын*, *барсын* – *барһын*, *бетермәсен* – *бөтөрмәһен*;

– глаголы в форме условного наклонения: *караса* – *караһа*, *кайтса* – *кайтһа*, *озатса* – *озатһа*, *эйәләсә* – *эйәләһә*, *булса* – *булһа*.

При образовании категории принадлежности у существительных: *каз өмәсе* – *каҙ өмәһе*, *шәжәрәсе* – *шәжәрәһе*, *йылгасы* – *йылғаһы*, *Карға буткасы* – *Карға буткаһы*, *кешесе* – *кешеһе*.

При образовании прилагательных от существительных: *эшсез* – *эшһез*, *кулсыз* – *кулһыҙ*.

С – Ҙ. В говоре отмечена также замена звука Ҙ звуком с. Данное чередование фонем можно отследить в следующих позициях:

– в первом слоге: *өстө – өҗтө, ис – иҗ, үс – үҗ, остал – өҗтал, төс – төҗ*;

– во втором слоге: *нәсел – нәҗел, Исәнбай – Иҗәнбай, басу, басыу – баҗу, бас – баҗ, исән – иҗән*;

– в конце слова: *дөрөс – дөрөҗ, урыс – урыҗ*;

– при образовании будущего времени глаголов в форме отрицания: *онотмас – онотмаҗ, бармас – бармаҗ, килмәс – килмәҗ*.

Щ – С. В говоре вместо литературного с выступает очень мягкий шипящий щ. Употребление данного чередования фонем зафиксировано в следующих примерах:

– в корне слова: *щык – сык, өщ – өс, щана – сана, эщкерт – эскерт, тужмащ – тужмас*;

– при образовании форм слова: *щыккащ – сыккас, икенце – икенсе, ашлагащ – ашлагас*;

– при словообразовании: *татарща – татарса, карщык – карсык, ущма – усма*.

Язык представляет собой постоянно развивающееся, динамическое явление. Однако диалектологические исследования и экспедиции в северо-западные районы совершались десятилетия назад. За этот промежуток времени язык северо-западных башкир подвергся многообразным изменениям. Если закон сингармонизма соблюдался довольно строго, фонема җ являлась одной из характерных звуков караидельского и нижнебельско-ыкского говоров, то сейчас в северо-западном диалекте можно отследить изменения следующих специфических черт диалекта и говоров, а именно частичное нарушение закона сингармонизма (губной и небной гармоний), а также более десяти преобразований различных альтернатив, т.е. чередований фонем. Таким образом, изучение диалектов и говоров дает нам бесценный материал, потому что в нем кроется историческая реальность, с которой невозможно не считаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаголов Р. Ф. Диалект шарттарында башкорт телен укыту методикаһы. Өфө, 1991.
2. Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. 2-е изд., стереотипное. Уфа: Гилем, 2006. 132 с.
3. Башкорт теленә диалектологик атласы. Өфө, 2005. 232 бит.
4. Башкорт теленә диалекттары һүзлеге / Яуаплы мөхәррир М. И. Дилмөхәмәтов. Өфө, 2002. 432 бит.
5. Башкорт һойләштәренә һүзлеге. Т. 1. Көнсыгыш диалект / Н. Х. Мәксүтова, Н. Х. Ишбулатов ред. Өфө, 1967. 200 бит.
6. Башкорт һойләштәренә һүзлеге. Т. 2. Көнъяк диалект / Н. Х. Мәксүтова ред. Өфө, 1970. 327 бит.
7. Башкорт һойләштәренә һүзлеге. Т. 3. Көнбайыш диалект. Өфө, 1987. 232 бит.
8. Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Т. ССХVI. Ч. 2. СПб., 1881. 220–242-се биттәр.
9. Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: (Опыт синхронической и диахронической характеристики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. 22 с.
10. Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. Уфа: Гилем, 2006. 191 с.
11. Дмитриев Н. К. Отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции АН СССР за 1928 г. // Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 53–88.
12. Ишбулатов Н. Х. Башкорт диалектологияһы. Өфө, 1979. 86 бит.
13. Ишбулатов Н. Х. Башкорт теле һәм унын диалекттары. Өфө: Китап, 2000. 212 бит.
14. Карабаев М. И. Төньяк-көнбайыш диалектының агизелык һойләше (Шаран районы Йомазыбаш ауылы халкының теле миҗалында) // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф., академика АН РБ, Заслуженного деятеля науки РБ, Почетного работника высшего проф. обр-я РФ Марата Валиевича Зайнуллина. Уфа: РИИЦ БашГУ, 2020. 247–249-сы биттәр.
15. Котләхмәтова Э. Р., Абдуллина Г. Р. Башкортостан Республикаһының төньяк-көнбайыш райондарына этнолингвомәзәни экспедиция (тайһы бер күзәтеүҙәр) // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф., академика АН РБ, Заслуженного деятеля науки РБ, Почетного работника высшего проф. обр-я РФ Марата Валиевича Зайнуллина. Уфа: РИИЦ БашГУ, 2020. 256–259-сы биттәр.
16. Котләхмәтова Э. Р., Абдуллина Г. Р. Аскын районының һойләш үзгәртелгәнлектәре // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф., академика АН РБ, Заслуженного деятеля науки РБ, Почетного работника высшего проф. обр-я РФ Марата Валиевича Зайнуллина. Уфа: РИИЦ БашГУ, 2020. 259–261-се биттәр.
17. Максүтова Н. Х. Образцы народной речи башкир. Уфа, 1988. 223 с.
18. Максүтова Н. Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. Уфа: Китап, 1996. 288 с.
19. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 296 с.
20. Шәкүр Рәшит. Башкорт диалектологияһы: укыу кулланмаһы. Өфө: Китап, 2012. 240 бит.
21. Юлдашев А. А. Диалекты башкирского языка // Диалекты тюркских народов. М.: Восточная литература, 2010. С. 121–154.

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.28

**PHONETIC FEATURES OF THE KARAIDEL, TANYP,
AND NIZHNEBELSKO-YK SUBDIALECTS OF THE NORTHWESTERN
DIALECT OF THE BASHKIR LANGUAGE**

© Ya. A. Ablaeva, G. A. Isyagulova*, R. R. Sanyarova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

**Email: igulnaz75@yandex.ru*

This article is devoted to the Northwestern dialect of the Bashkir language. The authors consider the phonetic features of the Karaidel, Tanyp and Nizhnebel'sko-Yk subdialects. The language of the northwestern Bashkirs captures the long history of the Bashkir people. That is why dialectological study is of great importance, because such conditions provide the necessary and valuable material for collection. Since ancient times, dialects and subdialects have been considered the unique and inimitable spiritual richness of each language. That is why dialectology as a branch of linguistics should be studied in depth and continuously by linguists, since languages are rapidly changing and constantly developing. But language change at all its levels is a completely natural and scientifically-based process. In 2020, the project "Ethnolinguoculturological expedition to the northwestern regions of the Republic of Bashkortostan" of the Department of Oriental Studies and Bashkir Linguistics of the Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism of the Bashkir State University was recognized as the winner of the grant for the preservation and development of the state languages of the peoples of the Republic of Bashkortostan. Within the framework of the project, an expedition was organized to the northwestern regions of the Republic of Bashkortostan in order to study the dialect and folklore features of this language territory, which were historically reflected in the language, folklore and culture. This dialect of the Bashkir language is spoken by representatives of the northwestern regions of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Bashkir language, Bashkir dialectology, Northwestern dialect, Karaidel subdialect, Tanyp subdialect, Nizhnebel'sko-Yk subdialect.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Ažnarolov R. F. Dialekt shartтарында башҡорт телен үҙәтү методикаһы. Өфө, 1991.
2. Baishev T. G. Bashkirskie dialekty v ikh otnoshenii k literaturnomu yazyku [Bashkir dialects in their relation to the literary language]. 2 ed., stereotipnoe. Ufa: Gilem, 2006.
3. Bashkort teleneң dialektologik atlası. Өфө, 2005. 232 bit.
4. Bashkort teleneң dialektarı һыҙеһе / Yauaply mөkhәrrir M. I. Dilmөkhәmatov. Өфө, 2002. 432 bit.
5. Bashkort höilәshәtәreneң һыҙеһе. Vol. 1. Könsyrysh dialekt / N. Kh. Mәksytova, N. Kh. Ishbulatov red. Өфө, 1967. 200 bit.
6. Bashkort höilәshәtәreneң һыҙеһе. Vol. 2. Köñ'yaқ dialekt / N. Kh. Mәksytova red. Өфө, 1970. 327 bit.
7. Bashkort höilәshәtәreneң һыҙеһе. Vol. 3. Köñbaiysh dialekt. Өфө, 1987. 232 bit.
8. Bessonov A. G. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. T. SSXVI. Pt. 2. Saint Petersburg, 1881. 220–242-se bittәр.
9. Garipov T. M. Kypchakskie yazyki Uralo-Povolzh'ya: (Opyt sinkhronicheskoi i diakhronicheskoi kharakteristiki): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 1974.
10. Dil'mukhametov M. I. Govor sredneural'skikh Bashkir [Subdialect of Bashkirs of the Central Urals]. Ufa: Gilem, 2006.
11. Dmitriev N. K. Bashkirskii dialektologicheskii sbornik. Ufa, 1959. Pp. 53–88.
12. Ishbulatov N. Kh. Bashkort dialektologiyahy. Өфө, 1979. 86 bit.
13. Ishbulatov N. Kh. Bashkort tele һәм unyң dialektary. Өфө: Kitap, 2000. 212 bit.
14. Karabaev M. I. Yazyki i literatury v polikulturnom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashchennoi 85-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. nauk, prof., akademika AN RB, Zasluzhennogo deyatelya nauki RB, Pochetnogo rabotnika vysshego prof. obr-ya RF Marata Valievicha Zainullina. Ufa: RINTs BashGU, 2020. 247–249-sy bittәр.

15. Kotlakhmetova E. R., Abdullina G. R. Yazyki i literatury v polikul'turnom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashchennoi 85-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. nauk, prof., akademika AN RB, Zasluzhennogo deyatelya nauki RB, Pochetnogo rabotnika vysshego prof. obr-ya RF Marata Valievicha Zainullina. Ufa: RINTs BashGU, 2020. 256–259-sy bittar.
16. Kotlakhmetova E. R., Abdullina G. R. Yazyki i literatury v polikul'turnom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashchennoi 85-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. nauk, prof., akademika AN RB, Zasluzhennogo deyatelya nauki RB, Pochetnogo rabotnika vysshego prof. obr-ya RF Marata Valievicha Zainullina. Ufa: RINTs BashGU, 2020. 259–261-se bittar.
17. Maksyutova N. Kh. Obraztsy narodnoi rechi Bashkir [Samples of the Bashkir folk speech]. Ufa, 1988.
18. Maksyutova N. Kh. Bashkirskie govory, nakhodyashchiesya v inoyazychnom okruzenii [Bashkir subdialects located in a foreign language environment]. Ufa: Kitap, 1996.
19. Mirzhanova S. F. Severo-zapadnyi dialekt bashkirskogo yazyka [The Northwestern dialect of the Bashkir language]. Ufa: Kitap, 2006.
20. Shäkyr Rəshit. Bashkort dialektologiyahy: ukyu kullanmahy. Öfö: Kitap, 2012. 240 bit.
21. Yuldashev A. A. Dialekty tyurkskikh narodov. Moscow: Vostochnaya literatura, 2010. Pp. 121–154.

Received 17.05.2021.